

Единственным звуком, нарушавшим покой офиса полевой охраны, было мерное ворчание увлажнителя воздуха.

Вывалив охапку снеков прямо в выдвижной ящик, Ыйджин опустился в свое кресло.

Обычно журналы учета безопасности могли немало рассказать о характере охраняемого лица: его гастрономических пристрастиях и антипатиях, триггерах, вещах, которые он никогда и ни за что не простил бы. Если речь шла о медийных персонах, привыкших выставлять свою жизнь напоказ, в базах можно было найти самые разные пикантные подробности, вплоть до сексуальных девиаций.

Однако с момента вступления Квон Джувона в должность Ыйджин обращался к подобным материалам настолько редко, что собрать хоть какие-то сведения было практически невозможно. Однажды он попытался осторожно выведать у Чу Донджика, нельзя ли получить доступ к архивам более высокого уровня секретности, но, вполне предсказуемо, получил решительный отказ.

Тихо оглядевшись, он убедился, что оперативники охраны редко задерживаются в помещении. К тому же сейчас был самый разгар обеденного перерыва, поэтому Ыйджин оставался единственным дежурным на посту. Решив воспользоваться случаем, он прихватил несколько плиток шоколада в обертках и осторожно подкатил кресло поближе к рабочему столу директора Чу Донджика.

Ничего не оставалось, кроме как искать другой путь.

В качестве обходного варианта он ввел в поиск секретные досье на членов семьи владельцев. Личные карточки председателя Квон и директора Пэка.

«Квон Букён, Пэк Чанджу...»

Поскольку эти данные собирались с ведома и согласия самих охраняемых лиц, они не считались полностью закрытыми. Однако за несанкционированный доступ без служебной необходимости вполне можно было получить строгий выговор. Ладони Ыйджина неожиданно покрылись липким потом.

Просматривая индекс, он наткнулся на архивную фотографию супружеской пары в окружении сыновей. Записи относились к периоду, когда Квон Джувон еще находился под опекой службы безопасности в Корее, перед отъездом на учебу за границу.

Он максимально приблизил самое примечательное лицо на снимке. Черты один в один совпадали с нынешними.

«Надо же, с детства был чертовски хорош собой», — подумал Ыйджин, испытывая смешанные чувства: наполовину жгучий интерес, наполовину — уколы совести из-за того, что без разрешения заглядывает в детские годы своего босса.

Несмотря на сильнейший дискомфорт, он физически не мог заставить себя закрыть вкладку. И дело было даже не во внешности, а в одной-единственной черте, которая совершенно не изменилась с тех пор и сейчас выглядела точно так же. От этого Ыйджин буквально застыл.

— Вау... У него даже в детстве был такой леденящий взгляд.

В такой дуэли взглядов спасовал бы даже самый опытный шаман.

Окончательно осмелев, Ыйджин уже собирался пролистать галерею дальше, как вдруг входная дверь бесшумно скользнула в сторону.

Похоже, ему все-таки не суждено было безнаказанно продолжать свои поиски.

Подскочив как ошпаренный, он с грохотом опрокинул стул. А на пороге собственной персоной стоял Квон Джувон, с которым они буквально только что попрощались в его кабинете.

От неожиданности у Ыйджина свело мышцы спины.

— Эм... Какими судьбами, исполнительный директор?

Вместо ответа Джувон быстро направился к нему. Ыйджин в панике завел руку за спину и вслепую щелкнул тумблером монитора.

Проследив за этим движением с явным подозрением, Джувон сузил глаза.

— С чего вдруг ты его выключил? Выглядит чертовски подозрительно.

— Ну, я тут просматривал кое-какие... не вполне пристойные вещи.

Представив себе неизвестно что, Джувон одарил его самым испепеляющим взглядом за все время их знакомства.

— В разгар рабочего дня? Порнуху? У тебя вместо мозгов карамельки?

Возмущившись до глубины души, Ыйджин яростно запротестовал:

— Да ни за что! Все совсем не так!

Желая докопаться до истины, Джувон смерил взглядом нижнюю половину тела Ыйджина, после чего решительно подошел вплотную к столу.

— Сейчас и проверим. А ну в сторону.

— Да стойте же... нельзя! Я же человеческим языком говорю — это не то, о чем вы подумали. Неужели нельзя просто поверить мне на слово? Такая подозрительность — это уже болезнь.

— Внутри этого здания нет человека, который имеет право сказать мне «нет». Подвинься, пока я не применил силу.

Ыйджин вздрогнул и рефлекторно покосился на оружейный шкаф, где хранились газовые пистолеты и прочий инвентарь.

Тем временем Джувон окончательно сократил расстояние и одним легким, точным движением оттолкнул его корпусом. Застигнутый врасплох, Ыйджин среагировал на чистом инстинкте. Поняв, что именно собирается сделать Джувон, он мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Не надо этого делать.

— А тебе не надо пялиться в порнуху на рабочем месте.

— Да там правда все совсем иначе...

Не договорив, Ыйджин состроил глубоко несчастную мину.

Джувон бросил на него полный отвращения косой взгляд, резким движением стряхнул его пальцы со своего рукава и нажал кнопку питания.

Экран ожил с характерным мерцанием, явив взору колоссально увеличенную архивную фотографию Квон Джувона, который леденящим взглядом смотрел прямо на того, кто находился перед монитором.

Увидев изображение, Джувон медленно повернул голову к Ыйджину. Выражение его лица в точности повторяло то, что было на фотографии.

Как бы это описать попрличнее... Он был в бешенстве.

В его глазах читались сильнейшее раздражение и полное неверие в происходящее.

Он неотрывно смотрел на Ыйджина, изо всех сил пытавшегося подавить подступавший стыд. Этот ставший еще более леденящим взгляд без слов передавал все его мысли.

Сгорая от унижения, Ыйджин почувствовал, как щеки заливают пунцовый румянец. Даже если бы на экране сейчас был самый откровенный порноролик, ему, наверное, было бы не так стыдно, как сейчас. Он горько пожалел, что не стер фотографию Квон Джувона до того, как его застукали, даже если бы ради этого пришлось пожертвовать жизнью.

Понимая, что Ыйджин окончательно потерял дар речи, Джувон первым нарушил тишину:

— Жду объяснений. Если твои аргументы меня не убедят, сегодня же вылетишь отсюда с треском.

Тяжело сглотнув от напряжения, Ыйджин отчеканил:

— Это справочные материалы для составления оперативного журнала безопасности.

— Я и без тебя прекрасно вижу, что это такое. Зачем ты в это вылупился? Тут одно из двух: либо ты из этих, по мальчикам.

Ыйджин аж подпрыгнул на месте.

— Да боже упаси, нет, конечно!

— Либо ты целенаправленно пытался слить конфиденциальную информацию.

— И это мимо. Чистое человеческое любопытство.

— Чистое любопытство. В полном одиночестве. За рабочим столом директора. Втихаря. Вскрыв архивные дела председателя десятилетней давности. Почему бы тебе ради любопытства еще и банк не ограбить?

Методично, пункт за пунктом перечисляя должностные нарушения, Джувон окончательно загнал Ыйджина в угол. Со стороны вся эта ситуация действительно выглядела крайне

подозрительно.

— Это чистая правда. Словно я без спроса залез в чьи-то соцсети. Мне ужасно хотелось посмотреть, а вы ведь не ведете блоги, так что... Я ведь не могу вскрыть себе грудную клетку и продемонстрировать вам чистоту своих помыслов...

Острый, леденящий взгляд Джувона медленно скользил по Ыйджину сверху вниз, пока тот путался в объяснениях и нес околесицу.

На дворе стояла далеко не Северная Америка и не Европа, однако под этим взглядом Ыйджин чувствовал себя так, словно его подозревали в чем-то исключительно из-за того, кто он есть.

Ну почему он вечно сталкивался с Джувоним именно в ситуациях, когда все выглядело так, будто он виноват?

Честно говоря, Ыйджин и сам понимал, насколько нелепо и неубедительно звучали его оправдания. Однако, к его вящему удивлению, внимательно изучив искаженное от напряжения лицо Ыйджина, Джувон вдруг смягчился.

Как ни странно, он, похоже, поверил в эту неуклюжую тираду. Правда, тут же резко махнул рукой, требуя немедленно закрыть окно: смотреть на собственную фотографию ему явно было неприятно.

— Вырубай.

— ...Эм, а мне положена премия в этом месяце?

— Вырубай, пока я не выписал тебе пособие на погребение.

— А вы ведь совсем не изменились с тех пор. Особенно этот ваш фирменный прищур.

Ну и скверный же нрав у этого типа...

Проглотив целую пачку шпилек, готовых сорваться с языка, Ыйджин вымучил дежурную улыбку.

Заметив ее, Джувон плотно сомкнул губы, словно хотел что-то сказать, но счел ниже своего достоинства тратить на Ыйджина лишние слова. Он выглядел совершенно сытым по горло этим балаганом.

Искренне обрадовавшись, что все удалось уладить без последствий, Ыйджин выбросил лишние мысли из головы, поставил на место поверженный стул и одним кликом закрыл все секретные файлы на мониторе.

Тем временем Джувон неторопливо подошел к стене. Его взгляд скользнул по фамилиям оперативников, выведенным маркером на акриловой доске дежурств.

Ткнув пальцем в одну из строк, он повернулся к Ыйджину, который как раз возвращался на свое место:

— Тот тип, с которым ты сцепился в коридоре, он ведь из «Зулу», верно? Личный телохранитель Пэк Чанджу.

— О, да. Все точно так.

— Бойцам «Зулу» здесь абсолютно нечего делать. У тебя есть соображения, какого черта он сегодня припёрся в штаб-квартиру?

— Ну, понятия не имею. А вы-то сами какими судьбами здесь, сэр? Что-то понадобилось?

— Мне нужно снять логи с камер видеонаблюдения. Отсюда доступ к серверу самый быстрый.

С какой стати Квон Джувон лично решил просматривать архивы закрытой системы видеонаблюдения?

— Какой именно сектор вас интересует?

— Двадцать первый этаж, левое крыло коридора. Временной промежуток с 11:30 до 12:30. Ровно один час.

Судя по всему, речь шла об участке, прилегающем к его собственному кабинету. Любопытство Ыйджина разгорелось с новой силой.

— А почему именно там?

Джувон, до этого молча наблюдавший за его действиями, совершенно открыто продемонстрировал крайнее раздражение:

— Когда я ставлю задачу, твои руки должны сами тянуться к клавиатуре, чтобы открыть нужный интерфейс. Ты от природы ленивый или намеренно игнорируешь мои распоряжения?

Он просто еще не успел додумать эту мысль до конца.

— А. Я немного затормозил. Сейчас все открою. Но...

Получив доступ к внутренней базе данных, которая автоматически обновлялась каждые полчаса, Ыйджин внезапно замер. Он осекся на полуслове, пораженный увиденным. За годы службы в этой компании ему бесчисленное количество раз приходилось открывать эту систему, но абсолютно черного экрана вместо изображения он не видел ни разу.

Почувствовав неладное, он быстро проверил соседние этажи. Там все работало без проблем.

— Эм... исполнительный директор.

— Открыл?

Джувон, до этого с явным неудовольствием оглядывавший загроможденный вещами офис, широким шагом подошел к Ыйджину. Слегка подавшись вперед, он впился взглядом в монитор.

Ыйджин, сидевший в кресле, чуть повернул голову и посмотрел на босса снизу вверх, искоса:

— Записи за этот час полностью стерты. Причем именно в том левом крыле, о котором вы говорили.

По какой-то причине Джувон ничуть не удивился. Похоже, он с самого начала допускал такой исход.

В итоге единственным, кто пребывал в полном замешательстве, остался Ыйджин.

— Я проверю логи. Если запись удалили через корпоративный аккаунт, мы без труда отследим IP-адрес терминала. Право на непосредственное удаление есть только у директора. Я сейчас же с ним свяжусь.

Вскинув запястье со смарт-часами, Ыйджин уже собирался позвонить Чу Донджику, но Джувон предостерегающе качнул головой:

— Не надо. Оставь. Я поручаю это секретариату.

Ну конечно. Для действительно важных поручений он куда больше доверял своим вышколенным секретарям, чем какому-то рядовому оперативнику.

Поняв, что Джувон собирается уйти, ничего больше не объясняя, Ыйджин рефлекторно вскочил:

— А зачем вы вообще решили проверить этот сектор? Из вашего кабинета что-то пропало?

Джувон уже успел дойти до двери своими длинными шагами, но нехотя остановился и обернулся.

Выпрямившись во весь рост, он встретился взглядом с Ыйджином:

— Ты, между прочим, тожеходишь в список подозреваемых.

У Ыйджина сердце ушло в пятки.

— ...Я?

— Либо настоящий злоумышленник очень постарался, чтобы я подумал именно на тебя.

Как ни крути, факт оставался фактом: пока Джувона не было, кто-то беспрепятственно проник в его кабинет и вышел оттуда.

В коридоре повсюду стояли камеры видеонаблюдения, и сотрудники прекрасно об этом знали. Даже в отсутствие Джувона никто не осмелился бы бездумно войти туда. Как Джувон и сказал ранее, в этом здании никто не мог ему отказать.

Полное удаление записи с камер за этот час означало, что это было сделано намеренно и заранее спланировано. Если причиной не был внешний взлом, значит, действовал человек, хорошо знающий внутреннее устройство компании и обладающий необходимыми полномочиями.

Ыйджин слишком хорошо знал, каково это — когда к тебе относятся как к вору.

Но сейчас это казалось скорее странным, чем несправедливым.

— Зачем им это делать? И почему вы так думаете?

— Помнишь ту скульптуру, которой ты коснулся в прошлый раз? Ту, что была неустойчивой.

Разумеется. Вспомнив о ней, Ыйджин слегка смутился и тихо ответил:

— Да.

Джувон продолжил:

— За тот час, что меня не было, ее перевернули. Она довольно тяжелая, значит, кто-то наверняка заходил туда, верно?

Какой бы ни была ситуация, Джувон, похоже, не считал Ыйджина настолько безрассудным. В конце концов, он позволил ему проверить записи с камер и поделился этой информацией.

— Что-нибудь украли?

— Ничего. Я из тех, кому нужно, чтобы все находилось на своих местах, поэтому в таких вещах не ошибаюсь.

С тех пор как Джувон вступил в должность, он ничего не устанавливал в своем кабинете. Предыдущий руководитель разрешал установить даже тепловизионные камеры, но Джувон отказался и от них, сохранив кабинет в качестве «чистой зоны». В секретариате было так же.

Если выяснить, кто это сделал, можно было бы понять его намерения.

— В вашем кабинете и в секретариате нет камер... Вам стоит проверить логи, чтобы выяснить, кто удалил запись из коридора.

— Я проверю. Поручу это секретариату. А ты занимайся своей работой.

Джувон снова собирался отвернуться.

— Вы подозреваете Лим Чигю? Поэтому и спросили?

— Он был первым, кого я встретил в коридоре, ведущем к моему кабинету.

Ыйджин тоже находился там. Он тщательно подбирал слова.

— Если это Лим Чигю, тогда ему есть смысл подставить меня. Но откуда ему знать о скульптуре?

Скрестив руки на груди, Джувон с интересом посмотрел на него. Он считал Ыйджина простым человеком, но тот умел размышлять. Хотя с расчетами от одного до девяти Ыйджин соображал медленно, его инстинкты и интуиция были острыми.

Проверяя его, Джувон негромко спросил:

— Что именно ты пытаешься сказать?

Застигнутый вопросом врасплох, Ыйджин склонил голову набок.

— Кто бы ему рассказал? Не вы и не я. Уж точно не директор. Вероятно, и сонбэ тоже нет.

— Почему не они?

— Они не такие люди.

— Таких людей не существует. Любой может ударить тебя в спину в любой момент.

— Есть люди, которые так не поступают. Вы просто еще не встречали таких.

Джувон выглядел недовольным и скептически относился к его словам, явно не веря в это. Ыйджин, не замечая его реакции, вдруг вздрогнул.

— О! Может, это была скрытая камера?

Джувон развел руками.

«Он соображает, но... медленно».

— Разве тебе не следовало подумать об этом еще тогда, когда я упомянул скульптуру?

— Говорят, жизнь — это направление, а не скорость.

Джувон ценил скорость не меньше, чем направление.

Однако Ыйджин держался настолько уверенно, что у Джувона уже не осталось сил раздражаться.

— Возможно. Следуй за мной.

Ыйджин встал, забрал со стола свою идентификационную карту и, приблизившись к Джувону, добавил:

— Видите, я могу быть полезен.

Он указал на себя. Джувон проследил за движением его пальцев, слегка покачал головой и пошел вперед.

Усмехнувшись ему вслед, Ыйджин последовал за ним.

<http://bllate.org/book/19797/2162284>